

Завершив свою смену, Е Юймэн направился напрямик в столовую. По дороге ему случайно встретились Гань Сяоян и Мо Цзинъюнь, и в итоге они отправились туда вместе.

Если вдуматься, из шести медбратьев, прибывших из Федерации Сихэ, лишь он и Гань Сяоян были распределены в центральный стационар; остальные четверо оказались в других отделениях. Например, Мо Цзинъюнь вместе с Гао Хуэем работала во втором отделении.

- Встречала Гао Хуэя последние два дня, так у него лицо темнее тучи, будто его молнией ударило! - с хихиканьем пожаловалась Мо Цзинъюнь. - Хорошо, что вы двое оказались молодцами, а то он задирает нос и смотрел на всех свысока!

На самом деле Мо Цзинъюнь тоже нередко становилась мишенью для насмешек Гао Хуэя, ведь Е Юймэн и Гань Сяоян попали в центральный стационар, а она - нет. Однако к этому Мо Цзинъюнь относилась весьма легко. Она не считала, что только должности в центральном стационаре чего-то стоят. Если она будет добросовестно выполнять свою работу, то остаться во втором отделении тоже будет неплохим вариантом.

- Молнией ударило... - Гань Сяоян разразился смехом и едва не поперхнулся. - Ох, как бы мне хотелось сейчас взглянуть на выражение его лица!

Е Юймэн же не особо обращал внимания на Гао Хуэя. Он опустил голову, глядя на свою порцию еды, и слегка нахмурился. И всё-таки это было не плодом его воображения: рабочие обеды в палатах верхнего этажа и впрямь были куда вкуснее!

- Кстати, в группе медперсонала сейчас организуют онлайн-встречу. Вы пойдёте? - Мо Цзинъюнь решила сменить тему.

- Какая ещё онлайн-встреча? - Е Юймэн выглядел искренне озадаченным.

Хотя Сяо Ту сегодня проспал практически весь день, сам он не бездельничал: всё свободное время он читал книги и слушал лекции через нейросеть, стараясь восполнить пробелы в медицинских знаниях этого мира. Что касается группы медперсонала, то его добавили туда в первый же день работы. Однако он лишь мельком взглянул на переписку, обнаружил там одну лишь пустую болтовню, после чего отключил уведомления и больше не открывал чат.

- Ну, это встреча в сетевом сообществе Звездной сети, - пояснила девушка.

Гань Сяоян охотно подхватил:

- Старшие сказали, что хотят устроить нам своего рода приём: погулять вместе, пообщаться и всё в таком духе.

- А как туда попасть?

- С помощью нейросетевых очков, - ответил Гань Сяоян. - После трудоустройства нам открыли доступ к внешней сети. Помимо виртуальных учебных комнат, теперь можно посещать множество других мест, и сетевое сообщество - одно из них.

- Вот оно что.

Е Юймэн действительно этого не знал. С тех пор как он решил полностью сосредоточиться на культивации, он вообще не включал режим очков на нейросети, находясь в общежитии, не говоря уже о рабочем времени.

- Тогда я изучу этот вопрос.

Он открыл группу медперсонала и увидел, что все коллеги бурно обсуждают предстоящее событие. Поспешно отметившись в списке участников, он записал всю необходимую информацию о встрече в заметки. Е Юймэн был довольно заинтересован в этой онлайн-встрече; к тому же, раз уж он планирует оставаться в санатории, с коллегами всё же стоило познакомиться поближе.

Вернувшись в общежитие, Е Юймэн выполнил простые гигиенические процедуры и вдруг что-то вспомнил. Он открыл коммуникатор, чтобы отправить сообщение Чэн Лиминю. Они добавились в друзья вчера, а сегодня его перевели в другое отделение, и он даже не успел попрощаться. В будущем он всё ещё намеревался посещать комнату отдыха, так что поддерживать хорошие отношения с руководителем было крайне важно.

Чэн Лиминь: [Я понял.]

Ответ собеседника показался Е Юймэну довольно холодным. Он уже собирался закрыть коммуникатор, как вдруг пришло ещё одно сообщение.

Чэн Лиминь: [Из тех, кто приехал с тобой из Федерации Сихэ, с кем ты общаешься ближе всего?]

Е Юймэн моргнул. Подумав немного, он без особых колебаний назвал имена Гань Сяояна и Мо Цзинъюнь. «Дядя Чэн, должно быть, хочет выбрать новичков для работы в центре активности?» – подумал он. Хотя ему было совершенно плевать на Гао Хуэя, но если дядя Чэн выберет именно его, то в будущем Е Юймэну будет не очень удобно приходить в комнату отдыха – ощущение, что за тобой постоянно следят, было совсем не из приятных.

Чэн Лиминь: [Хорошо, понял.]

Е Юймэн не стал больше ничего писать, чтобы не вызвать лишнего раздражения, а затем достал из отсека для хранения Угана блокнот и кратко записал события прошедшего дня. В основном обновления касались информации о Сяо Ту, а также сведений о силе родословной, полученных от Мо Иня. Эта сила родословной была для него незнакомым понятием, однако особые наследственные дары в мире культивации тоже встречались, так что суть явления была ему вполне понятна.

«Искусство регенерации плоти и костей»

Е Юймэн аккуратно записал название заклинания. Если каждый пациент здесь обладает силой родословной, не возникнет ли каких-либо помех при использовании этого искусства для восстановления костей и плоти? В будущем ему обязательно нужно будет найти способ проверить это на практике.

Немного упорядочив мысли, он приступил к ежедневной медитации. Его нынешний уровень культивации оставался низким, и духовная энергия всё ещё хранилась в даньтяне в газообразном состоянии – своего рода «ци духовной энергии».

Десять нитей ци духовной энергии позволяли один раз применить малое искусство возвращения весны. Исходя из текущего объёма энергии и скорости её естественного восстановления, в день он мог использовать малое искусство возвращения весны примерно два с половиной раза – то есть основной запас составлял 20 единиц, плюс ещё 5 восстанавливались

со временем.

Этого было явно недостаточно, ведь под его опекой находилось как минимум тридцать пять пациентов. Сейчас критических ситуаций не возникало, но что, если они появятся? Состояние, когда энергия постоянно находится на нуле и нет никакого резерва, лишало его чувства безопасности. Хотя здесь было гораздо спокойнее, чем в мире культивации, и патрульные охранники обеспечивали надёжную защиту, привычки, выработанные годами, не так-то просто изменить. Е Юймэн постоянно ощущал скрытую угрозу.

Поэтому ему нужно было как можно скорее повысить уровень культивации!

На следующее утро Е Юймэн открыл глаза, чувствуя себя бодрым и свежим. Прошёл уже месяц с тех пор, как он попал в этот мир. Адаптация к окружающей среде позволила ему постепенно расслабиться и научиться погружаться в состояние глубокой медитации. В таком состоянии даже полное отсутствие сна за ночь позволяло восстановить силы и значительно повысить эффективность практики.

Он отчётливо почувствовал, что его духовная энергия стала ещё плотнее. Объём духовной энергии вырос до двадцати трёх единиц!

Е Юймэн улыбнулся, и его взгляд упал на ростки лука, стоявшие на подоконнике. Этот лук он привёз с собой из Федерации Сихэ. Сорт назывался «Четыре сезона»; с момента посадки прошло уже не менее трёх месяцев, однако растение всё ещё выглядело как хрупкий и нежный росток. Прежний владелец полагал, что лук растёт так медленно из-за его неумения ухаживать за растениями, но Е Юймэн обнаружил, что дело вовсе не в этом.

Возможно, этот лук был духовным растением.

Поначалу Е Юймэн был очень удивлён, обнаружив, что ростки лука могут излучать духовную энергию, и решил, что все растения в этом мире обладают таким свойством. Затем он с головой ушёл в практику и не стал проверять этот вывод, пока не прибыл на Медицинскую звезду, где увидел множество растений в санатории и городских парках. Оказалось, что далеко не все растения излучают духовную энергию; на самом деле такие экземпляры были большой редкостью.

Если вдуматься, это было логично. Если бы все растения излучали духовную энергию, концентрация её в окружающей среде не могла бы быть такой низкой. Раньше в Федерации Сихэ, выходя на улицу, он даже не чувствовал присутствия духовной энергии – вероятно, это было связано с тем, что духовных растений там почти не осталось.

Е Юймэн не мог не задуматься: если собрать эти духовные растения, начать их выращивать и культивировать, поможет ли это ускорить его собственную практику? Создание пилюль также являлось коронным навыком врача-культиватора. Конечно, сейчас у него не было ни специальной печи для пилюль, ни подходящего огня для их создания... но можно было употреблять духовные растения напрямую, сочетая это с техниками культивации – такой вариант тоже был возможен.

Е Юймэн некоторое время задумчиво смотрел на ростки лука на подоконнике, а затем отвёл взгляд. Стоит подождать ещё немного. Если удастся найти другие духовные растения и выкопать их, тогда он и попробует.

Поэтому по пути в центральный стационар Е Юймэн внимательно присматривался ко всему вокруг, запоминая места в отделении, где ощущались слабые колебания духовной энергии растений. В Королевском санатории всё ещё действовал режим строгой изоляции, так что сейчас действовать было нельзя. Даже если позже изоляцию снимут, чтобы выкопать и забрать эти растения, нужно будет придумать очень убедительную причину...

Е Юймэн, размышляя об этом, дошёл до палаты на верхнем этаже.

- А-Мо, доброе утро!

Когда он вошёл, этот таинственный охранник уже находился в палате. Выглядел он довольно бодрым; по-видимому, прошлой ночью он не дежурил всю смену.

- Медбрат Е, доброго дня.

- Как сегодня Сяо Ту?

Увидев, что кролик на кровати проснулся, Е Юймэн слегка улыбнулся.

- Сяо Ту, доброе утро, малыш.

Он мягко улыбался, и его голос звучал заметно нежнее, чем при разговоре с Мо Инем, – сладко и ласково. Хотя он понимал, что просто сюсюкает с «ребёнком» и поэтому подсознательно меняет интонацию, но...

Лу Наньчжоу это ничуть не раздражало. Напротив, с самого вечера он с нетерпением ждал прихода Е Юймэна.

- Доброе утро, – раздался спокойный механический синтезированный голос.

Услышав ответ, Е Юймэн сел прямо у края кровати и с улыбкой произнёс:

- Сяо Ту такой послушный.

Лу Наньчжоу в этот момент лишь молча закрыл глаза. Хотя он не возражал, что Е Юймэн так его называет, и ему не претило, что тот так с ним разговаривает, но... Мо Инь всё ещё был здесь. Он не мог пошевелиться и мог лишь прикрыть веки, чтобы спрятаться от всего мира.

Затем рука, излучающая мягкое тепло, снова опустилась ему на голову, заставив его невольно приоткрыть глаза. Е Юймэн был совсем рядом, и в его красивых, ясных глазах светилась искренняя улыбка.

- Ты как себя чувствуешь? Есть что-нибудь, что ты хочешь сделать сегодня... – мягко спросил он. – Послушать музыку? Или мне почитать тебе сказку?

Е Юймэн, продолжая дразнить его, применил малое искусство возвращения весны. Состояние Сяо Ту сегодня было намного лучше, чем вчера; он временно выбрался из того предсмертного состояния, поэтому Е Юймэн остановился после одного применения.

Лу Наньчжоу слегка прищурился. Боль снова отступила, он чувствовал, как внутри него возрождается жизненная сила, и был совершенно очарован этим состоянием. Только вот... в его глазах промелькнуло раздумье: почему такое чувство возникает только тогда, когда к нему прикасается Е Юймэн?

- Почитай сказку, - наугад выбрал Лу Наньчжоу. Ему очень нравилось слушать голос Е Юймэна.

- Хорошо, сейчас что-нибудь поищу.

Е Юймэн открыл нейросеть, предоставленную санаторием, и начал искать сказки, подходящие для маленьких детей. Мо Инь, охранявший их, наблюдал за их взаимодействием. Он несколько раз хотел что-то сказать, но в итоге предпочёл спрятаться в углу, стараясь стать как можно менее заметным. Он решил, что ничего не слышал и не видел; пусть Его Величество просто забудет о его существовании!

Вскоре Е Юймэн нашёл подходящую историю, прочистил горло и начал читать, следуя тексту найденной книжки с картинками. Раньше, в мире культивации, он тоже очень любил читать легенды. Сюэцю не умел читать, поэтому он брал его на руки и при свете огня выразительно читал ему вслух - так они провели бесчисленные холодные и тяжёлые ночи. В плане рассказывания сказок Е Юймэн считал себя настоящим мастером!

Лу Наньчжоу, который после своего выбора погрузился в раздумья, постепенно был очарован его голосом. Это была совершенно детская история, но в исполнении Е Юймэна она звучала невероятно притягательно. Даже Мо Инь начал слушать его очень внимательно.

- Охотник в конце концов отпустил оленёнка...

Мягкий и чистый голос юноши раздался из монитора наблюдения. Лу Юаньцин, который только что вернулся в свою комнату, волоча ноги от усталости, и хотел проверить состояние императора, озадаченно моргнул.

Сказка «Охотник и оленёнок»?

Он помнил, что слышал её в детстве, но проблема была в другом - почему такая детская сказка звучит в палате Его Императорского Величества? Он зашёл не в тот аккаунт? Нейросеть взломали хакеры? Или он наконец-то сошёл с ума от перенапряжения?

<http://bllate.org/book/17989/1731283>